

Философские науки

УДК 124.3

Золотухина-Аболина Е. В.,
доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону

Экзистенциальная неопределенность: проблема совладания¹

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-6-16

Статья посвящена наличным в культуре способам совладания с радикальной неопределенностью общественной и личной жизни людей, которая особо яркое выражение получает при взгляде в будущее. Автор развивает мысль о том, что неопределенность не может быть преодолена чисто рациональными, в частности математическими вероятностными способами, к тому же никто из людей, живущих обыденной жизнью, не будет в ситуации неясного будущего прибегать к сложным вычислениям на базе огромной информации. Практика выработала иные способы преодоления страха и тревоги перед неясностью будущего. В статье показано, что неопределенность снижается за счет обращения к разного рода устойчивым и повторяющимся моментам: стереотипам, нормам, традициям, «эталонным повествованиям». Но эти внешние формы дополняются сугубо субъективной, личной формой – построением проекта, который формирует определенное будущее, отмечая все, что не соответствует достижению цели.

Ключевые слова: радикальная неопределенность, тревога, совладание, субъективность, устойчивость, повторяемость, целеполагание, проект.

Zolotukhina-Abolina E. V.,
Doctor of Philosophy Sciences, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

Existential uncertainty: the Problem of Coping

The article is devoted to the ways available in culture to cope with the radical uncertainty of people's social and personal lives, which receives a particularly vivid expression when looking into the future. The author develops the idea that

¹ Термин «совладание» широко применяется в современной психологии и психотерапии, означая способность преодолевать ситуации стресса, в особенности психосоциального характера.

uncertainty cannot be overcome by purely rational, in particular mathematical probabilistic methods, besides, none of the people living everyday life will resort to complex calculations based on huge information in a situation of an uncertain future. Practice has developed other ways to overcome fear and anxiety about the uncertainty of the future. The article shows that uncertainty is reduced by referring to various kinds of stable and recurring moments: stereotypes, norms, traditions, "reference narratives". But these external forms are complemented by a purely subjective, personal form – the construction of a project that forms a certain future, dismissing everything that does not correspond to the achievement of the goal.

Keywords: *radical uncertainty, anxiety, coping, subjectivity, stability, repeatability, goal setting, project.*

Постановка проблемы

Проблема, обсуждаемая в этой статье, относится к категории вечных – всегда существующих для человека и неизменно актуальных. Это проблема неопределенности как постоянного спутника человеческой жизни: неопределенности будущего, обстоятельств, собственных желаний и предпочтений. Люди не машины, они не действуют по однозначной выверенной программе и постоянно сталкиваются со смутностью реальности, неясностью собственного Я и изменчивостью того, что происходит вокруг. Мы мыслим размытыми смысловыми пятнами, говорим словами, имеющими невнятный смысл, и не знаем, что случится с нами завтра. И чтобы не находиться в непрерывной тревоге и не пребывать в безысходном в ступоре, мы должны обладать спонтанными и целенаправленными способами совладания с неопределенностью мира и субъективности. И такие способы у человека есть.

Задача предлагаемого читателю текста – кратко обратиться к некоторым из таких способов, не претендуя, впрочем, на полноту охвата фундаментальной проблемы неопределенности, имеющей множество ракурсов. Прежде чем приступить к размышлению, отметим, что во второй половине XX и в начале XXI века сюжет неопределенности неоднократно поднимался как за рубежом, так и в нашей стране. Для отечественного анализа характерен интерес к теме, прежде всего, экономистов, занятых проблемами риска в бизнесе, и психологов, обсуждающих как рискованное поведение, так и сюжет выбора молодежью жизненного пути. Общенаучные и физические аспекты темы пришли к нам в немалой степени из такого направления зарубежной мысли, как синергетика (см., напр.: [Хакен, 1985], [Пригожин, Стенгерс, 1986]). Среди авторов, занимающихся неопределенностью, можно назвать такие имена, как Б. С. Алишев [Алишев, 2009], В.С. Веселкова [Веселкова, 2006], Н. В. Зоткин [Зоткин, 2000], Е. Н. Князева [Князева 1995], Т. Г. Лешкевич [Лешкевич, 1995], Н. В. Мануйлов [Мануйлов, 1989], Г. И. Рузавин [Рузавин, 2009], А. А. Тягунов [Тягунов, 1999], В. О. Фабер [Фабер, 2004] и др.

Но в следующем разделе моей статьи я хочу опереться на идеи книги Джона Кей и Мервина Кинга «Радикальная неопределенность: Принятие решений за пределами цифр» [Кей, Кинг, 2020]². Взгляды авторов дают богатую пищу для размышлений и полезны для темы совладания с неясностью будущего и риском как повседневной жизни, так и прогнозов общественных перспектив.

«Радикальная неопределенность»: прочь от вычисления

Авторы книги утверждают наличие, как минимум, двух видов неопределенности, характерной для экономики, истории, человеческой судьбы и экзистенциальных ситуаций. Первый вид – неопределенность разрешимая. Ее можно устранить, если найти нужную информацию или вычислить вероятность предполагаемых событий. Наличие знания и вероятностный математический подход дают нам шансы на то, что горизонт прояснится и у нас возникнет некая внятная путеводная нить для уверенных действий. Второй вид неопределенности авторы называют «радикальной», она не предполагает возможности воспользоваться вероятностными представлениями, которые применимы для вычисления шансов на успех в азартных играх или при определении процентов случайности. Ее специфика в том, что может происходить нечто *невообразимое*, то, что наша фантазия не могла предположить. Это поле действия тех самых «черных лебедей», которые описаны Н. Н. Талебом [Талеб, 2022] и стали ныне любимой метафорой для ошарашивающей неожиданности. Надежды людей (в том числе предпринимателей и банкиров) на укрощение этой формы неопределенности с помощью самых современных видов математики не оправдываются, статистические выводы дают сбой. И если область неопределенности, которая покоряется рациональным и математическим методам, подобна *головоломке*, которую трудно, но возможно разгадать, то «радикальная неопределенность» – это не головоломка, а *тайна*. Если в первой есть скрытая внутренняя упорядоченность, которую можно раскрыть путем рациональных усилий, то вторая выходит за пределы любых рациональных – как понятийных, так и формализованных подходов. Хочу заметить, что задолго до сегодняшнего дня эта тема поднималась С. Л. Франком в его работе 30-х годов XX века «Непостижимое» [Франк, 1990].

Д. Кей и М. Кинг утверждают, что наличие радикальной неопределенности в жизни общества и культуры объясняется, во-первых, тем, что большинство событий общественной жизни *уникально*; в ней не действуют однозначные законы, подобные законам физики (и как нам тут не вспомнить классиков марксизма, указывавших на то, что те законы, что мы можем обнаружить, действуют посредством реализации воли людей, каждый из которых преследует свои субъективные цели).

Во-вторых, в социальной жизни рациональность не является «аксиоматической», строго логической, она зависит *от контекстов*

² Книга издана в формате для цифровых устройств, и ее пагинация не размечена. Потому ее цитирование затруднено.

происходящего, от того, какой именно смысл люди в данный момент вкладывают в свои действия, видят ли они вообще для себя основания, чтобы быть «рациональными» в общепринятом смысле. Кстати, об этом прекрасно писал наш классик Ф. М. Достоевский, когда его закомплексованный персонаж из «Записок из подполья» размышляет: «Выгода! Что такое выгода? Да и берете ли вы на себя совершенно точно определить, в чем именно человеческая выгода состоит? А что, если так случится, что человеческая выгода *иной раз* не только может, но даже и должна именно в том состоять, чтоб в ином случае себе худого пожелать, а не выгодного?» [Достоевский, 1956:149]. В-третьих, неопределенность обусловлена важностью *коммуникации*, когда люди общаются, спорят, симпатизируют друг другу, сотрудничают, ссорятся и все это в принципе не может быть учтено «профессионалами-специалистами», «креативными менеджерами», которые амбициозно вознамерились прагматически промоделировать и количественно вычислить будущее. Многие моменты в принципе невозможно точно определить, они растекаются, как туман. Авторы считают, что лишь немногие проблемы реального мира могут быть действительно промоделированы с помощью логики и вычислений. Да и мозг наш устроен не так, как компьютер, и практические решения нередко принимаются на основе совсем других представлений, чем распределение вероятностей. Путь определения «объективной вероятности» и даже доминирующей тенденции часто бывает закрыт – трудно представить себе человека, который при совершении житейского выбора – даже в экстремальной ситуации – руководствовался бы «силлогизмом Бейеса». Люди справляются с неопределенностью иначе.

А справляться необходимо. Неопределенность тревожит, вызывает неуверенность и сомнения, людям важно с ней совладать, найти ясное представление о возможных событиях, составить себе род прогноза, на который можно опереться. Стремление к контролю в человеке очень велико, потому что контроль, даже иллюзорный, обеспечивает чувство безопасности, создает внутренний комфорт, позволяет избавиться от страхов, дает ощущение стабильности и уверенности. Какие же есть способы совладания с «радикальной неопределенностью», вполне далекие от научных и математических изысканий, от строгой рациональности и скрупулезных вероятностных подсчетов? Назовем некоторые из них, отмеченные в исследовательской литературе и связанные в огромной степени с законами человеческого общежития, с внешним влиянием и *устойчивыми* формами коммуникации.

Неопределенность и устойчивость: надежда на повторение

К счастью, в человеческой жизни, кроме неопределенности, есть еще и *определенность*, и ее тоже нельзя сбрасывать со счетов. Конечно, определенность (устойчивость, стабильность, повторяемость, моменты покоя) является оборотной стороной изменчивости, нестабильности, вариативности, движения, поэтому она не вечна, она – пауза между волнами трансформаций. И все же моменты определенности и устойчивости – пусть без гарантий на

будущее – могут быть опорой в настоящем, которое тоже длится. И люди склонны не только пользоваться известными устойчивыми опорами здесь и сейчас, но и проецировать их на будущее, полагать, что и потом, в другое время и в другом месте момент знакомой устойчивости сработает, не подведет.

Так, Д. Кей и М. Кинг указывают на наличие *эталонных повествований*. Это некие впечатляющие истории, описывающие поведение знаменитых и уважаемых персон, которые, поставив перед собой цель, без катастрофических потерь прошли через испытания и многоплановую неопределенность, в результате чего достигли победы, стяжали успех и решили свои проблемы. Для бизнесменов это вдохновляющие нарративы о головокружительных карьерах тех, кто, начав с нуля, «сделал себя сам» (от торговца в скобяной лавке к статусу главы корпорации). Для политиков – это истории политических восхождений. Для домохозяек – рассказы о добродетельных и доблестных матерях и т.д. Это образцы того, как одерживать победу в разных случаях от реализации фундаментальной мечты до успешных закупок в магазине или выздоровления от ангины. Чужой удачный опыт кристаллизуется в этом случае в бодрящий стереотип: а почему, собственно говоря, у меня должно быть иначе? Эталонные нарративы создают впечатление, что в дебрях изменчивой реальности уже протоптана тропинка, по которой можно пройти. И люди не занимаются сложными вычислениями вероятностей (а для таких вычислений у них все равно не хватит достоверной информации), а просто *следуют чужому примеру*: советуются с теми, кто опытнее, кто уже наработал умение справиться с той или иной ситуацией. В некотором смысле эталонный нарратив – это всегда немного «миф о герое» [Кэмпбэл, 2008], перешедший в разряд житейской рецептуры. Конечно, всегда есть риск, что конкретно в моем случае рецепт не сработает. Но без риска нет успеха, он неизбежен, однако важно, что практика следования чужому опыту существенно его снижает.

Подобную же роль «дорог через просторы неопределенности» выполняют, собственно говоря, *все виды стереотипов*, присущих обществу и культуре, все, что повторяется, нормирует, вменяет, запрещает, велит – и при том является общезначимым и общеобязательным, а также вполне общепонятным. Говоря об открытости жизненного мира в разных измерениях, А. Шюц отмечает: «Но, несмотря на то, что жизненный мир всегда открыт в этих измерениях, он воспринимается каждым из нас как мир, с которым он достаточно знаком, для того, чтобы в нем жить ... И, хотя этот мир может казаться, по крайней мере частично, неопределенным, он является миром *определяемой неопределенности*» (курсив А.Шюца) [Шюц, 2004 :345]. И далее: «Мы считаем само собой разумеющимся, что предписания, до сих пор «выдержавшие проверку», будут также эффективны и в будущем, в той мере, в какой типичные цели будут достигаться типичными средствами» [Шюц, 2004:347]. Это относится и к традиции, и к технологическому протоколу, и к действию, согласно закону, и к совокупности житейских привычек, которые нас до сих пор не подводили.

Конечно, исторические и ситуативные изменения вносят свои коррективы в наши «протоптанные опытом тропинки», тогда корректируются и нормативные «фоновые ожидания», и способы действия. И все же при всем современном размахе социально-исторической динамики, многие «матрицы», связанные с повседневностью, с поведением и эмоциональным реагированием остаются теми же (дают определенность), хотя и облачаются в новые культурные и технические формы. Так, например, общение в сети Интернет, хотя происходит письменно, удаленно и с невиданной раньше скоростью, сводя вовсе не знакомых друг с другом людей, тем не менее, подчиняется тем же эмоционально-психологическим и моральным правилам, что и обычное общение. Вежливость в нем остается вежливостью, а травля-травлей. Ход конфликтов и завязавшихся симпатий здесь также предсказуем, как и три века назад.

Все пока отмеченные нами способы совладания с неопределенностью носят характер *внешнего влияния*, выступая по отношению к индивиду как объективный или, быть может, интересубъективный фактор. Но сама эта интересубъективность в данном случае означает, что ведущая роль в преодолении тревоги и сомнений принадлежит не личности как субъекту действия, а традициям, нормам, правилам и советчикам. Однако мне хотелось бы указать на важный фактор, принадлежащей инициативе и выбору самого человека – на роль *проекта*. А о проекте мы вправе говорить, когда речь идет о личной судьбе и о тех ее моментах, которые не являются чисто стереотипными и нормативными. Проект – это, во-первых, уникальность и, во-вторых, «движение сквозь время». А «горизонты времени» – всегда открыты, они не подчинены никаким заданным матрицам.

Проект как способ совладания с неопределенностью

Размышляя об отношении к жизни с ее неопределенностью, в особенности, о тумане, застилающем будущее, мы можем выделить два основных понятия – *прогноз и проект*. Тема проекта достаточно широко обсуждалась в XX веке такими крупными фигурами, как М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, хотя следует подчеркнуть, что под проектом они понимают несколько различные феномены. Для Хайдеггера и Ортеги-и-Гассета проект – это некий план существования, «брошенный бытием», а для Сартра – это такой «набросок последующей жизни», который свободно определен самим индивидом [Сартр, 2000]. Наше понимание в данном случае ближе к сартровскому: *проект* для нас в пределах данного текста – это результат именно решения и выбора самого человека, плод его стремления и активности. Хорошо противопоставляет прогноз и проект современный российский автор В.Б. Мелас. Он пишет: «Способ существования будущего для нас определяется парой взаимно-дополняющих понятий: предположение и полагание. Заметим, что очень важно не смешивать прогноз с проектом. Прогноз – это предположение о течении дел, от нас не зависящих. А проект – это замысел, который мы должны осуществить, несмотря ни на какие препятствия. Проект зависит от нашего решения» [Мелас, 2022:111].

Подчеркнем, что прогноз в огромной степени связан с «радикальной неопределенностью»: при всех попытках заглянуть в завтрашний день, который будет отличаться от сегодняшнего, любого прогнозиста караулят за углом «черные лебеди» неожиданности. Разумеется, никто не отрицает народной мудрости и мудрости баснописцев, пишущих про «попрыгунью стрекозу», не сделавшую выводов из прошлого опыта, а также упустившую возможность сделать запасы на будущее. Но эта мудрость относится к повторяемости, к цикличности, к правилу. Там же, где «дуют ветры истории» и «ветры судьбы», предсказать по сути дела ничего нельзя – там тьма неясностей и неясность, переходящая во тьму. Бросить луч света в эту смутную даль и протоптать вполне понятную дорожку в будущее может именно *проект*. Проект включает прогноз как свой момент, но не сводится к нему, более того, он может предполагать *веер прогнозов*, а планирующий человек сознательно выбирает, на какой именно прогноз ему ориентироваться. Так, скверный прогноз может быть учтен, но *не принят как ведущий*, а *оптимизм* и *решимость* субъекта твердой рукой проложат путь через топи неясных перспектив.

Проект – это постановка цели, образ желаемого будущего, подбор средств для ее достижения. Кроме того, это *воля и энергия* самого субъекта, его *личный выбор*, проектируя, человек выступает как «микродемиург». И какие бы ни дули ветры неопределенности, а заряженное решимостью стойкое намерение торит дорогу к воплощению своей цели. Пусть впереди топь, но, зная куда идти, мы стелим мосточки, создаем тропинку, *формируем реальность под себя* (курсив мой – Е.З.-А.). Это отнюдь не только ментальное занятие, как порой кажется при чтении книг, посвященных намерению, вроде целой серии изданий В. Зеланда [Зеланд, 2006]. Это упорная и последовательная практическая работа, неотступная, несмотря на временные неудачи. «Делай, что должен, и будь, что будет». Но долженствование здесь не внешне-принудительное, а *внутреннее и личное*. Этим проект отличается от «сценария» (термин Эрика Берна [Берн, 1992]). Во всяком случае, имеет смысл так их различить. Сценарий, а у Э. Берна – это бессознательная матрица реагирования, которая, будучи навязанной, привлекает к человеку негативные ситуации, прибывающие, если пользоваться терминологией В. Зеланда, «из пространства вариантов». Сценарию нехотя подчиняются, а проект заинтересованно выбирают, его желают и стремятся реализовать. Он предполагает ценности, которые, в отличие от внешне заданных норм, вдохновляют и зовут за собой.

Собственно, «эталонные нарративы», которые мы ищем для обретения уверенности в своей жизни, это попытка следования за теми, кто выдвигал и реализовывал *свой*, не похожий на наш проект, но преуспел, рискуя и преодолевая препятствия, вырастающие из окружающей неопределенности. Намечая пути собственной жизни, мы видим в качестве примера жизненный путь «героев культуры», сумевших до определенной степени «прогнуть мир под себя», прочертить в нем ясные пути, отсеять ненужные обстоятельства и укрепить те, которые способствуют реализации проекта. И это с учетом того, что обстоятельства и условия могут меняться, флуктуировать, и сам проект,

оставаясь в основе тем же, может менять свои формы, подстраиваясь под динамику меняющихся контекстов. Не так уж много «вершителей своей судьбы» находят свой «жизненный проект» в детстве, с младых ногтей планируя «быть полководцем», или «известным писателем», или «многодетной матерью». Хотя и так бывает. Но чаще люди постепенно выстраивают образ личного будущего, периодически отклоняясь от основной линии и возвращаясь к ней, находя разные формы воплощения своих стремлений вопреки «туману случайностей» и «роковому фатуму».

Успешность совладания с угрозой неопределенности будущего при построении проекта предполагает, что человек *хорошо понял, чего он хочет*. Здесь могут быть и перемены мнения, и очарования и разочарования в задуманном, но, чтобы проект жил и воплощался, раздвигая туман грядущего, он должен после всех метаний кристаллизироваться во *внятную цель*, согласно которой совершаются последующие поступки. Так, тот, кто задумал быть художником, должен учиться рисовать, а тот, кто намерен реализоваться (а, быть может, и прославиться) как инженер, никак не обойдется без соответствующего образования и практики. Естественно, что планирующий большую семью, обязан не только читать книги про воспитание детей, но и находить возможность на такую семью зарабатывать. Кстати, рефлексия о собственных стремлениях и желаниях – не такое уж простое дело, тем более, что люди часто хотят одновременно разного, и им приходится какой-то стороне комплекса своих желаний отдавать предпочтение.

Наверное, можно было бы сказать, что легче живется тем людям, которые «плывут по воле волн» и не очень озабочиваются неопределенностью будущего, они, возможно, более гибки, менее тревожны, склонны идти «на авось». Но в то же время они более бесхребетны и менее предсказуемы, на них трудно положиться, и они нередко пополняют ряды социальных маргиналов, потому что не удосуживаются «выстроить себя» и прочертить жизненную линию, становясь жертвами случайных обстоятельств.

Интересно, что при построении проекта будущего, раздвигающего туман неопределенности, человек, формирующий свой личный уникальный план с его целью, может сам себе давать *совершенно различные его обоснования*. Делая свой выбор без какого-либо внешнего принуждения и даже однозначного эталона, индивид, тем не менее, сам может оценивать этот выбор как «внутренне необходимый» и даже неизбежный. Так, он может понимать свой проект как «призвание» («не могу иначе!»), как волю Провидения, как тяготеющий над ним моральный долг. Его может вести творческий пафос и даже сделанное какой-нибудь цыганкой предсказание, которое его вдохновило. В этом смысле в процессе преодоления неопределенности будущего присутствует наряду с моментами выбора и целеустремленности также и момент *спонтанности*. Именно это мощное устремление, идущее изнутри самого индивида, и выливается в разные объяснительные модели, включающие необходимость. Отсюда идея и Хайдеггера, и Х. Ортеги-и-Гассета, что «проект брошен нам бытием».

Всегда ли оно спасает от неопределенности мира? Всегда ли создание и исполнение проекта приносит счастье? Конечно, нет. «Радикальная неопределенность» многообразна, человека с его планами может подстергать война, землетрясение, автокатастрофа, измена или смерть любимого человека, крушение профессиональной сферы (что тоже бывает), разорение бизнеса и т.д. Люди не могут безраздельно властвовать над обстоятельствами. Точно также исполнение проекта способно обернуться не предсказуемыми ранее последствиями, цена его реализации может оказаться чересчур высока. И все-таки, с одной стороны, опора на нормы и традицию, с другой – создание личного проекта способны *очертить контуры жизненного пути*, дать человеку четкую перспективу его действий и дальнейших надежд. «Экзистенциальная неопределенность» не исчезает, но она снижается, стихает тревога. И это дает возможность увереннее идти вперед и радоваться каждому моменту жизни.

Конечно, есть еще один коварный вопрос, который трудно совсем обойти, обращаясь к теме совладания с неопределенностью. Это вопрос о том, а может ли проект, создаваемый человеком, быть *негативным*? До сих пор мы говорили о проекте как жизнеутверждающем плане, соответствующем желаниям человека и – что подспудно имеется в виду – не приносящем в мир деструкцию и разрушение. Но человек вполне способен активно желать зла другим, да и самому себе. Неспровоцированная агрессия, войны, грабеж, унижение других – все это практические результаты проектов, построенных ради самоутверждения как отдельными людьми, так и общественными группами. Это один из мощных способов усиления определенности и контроля над ситуацией.

Собственно говоря, негативный проект, так же, как и позитивный, сужает поле неопределенности, и жестокие планы, которые лелеет враг, формируют его уверенность и прогоняют прочь сомнения. Это относится и к таким устремлениям, как суицидальные: порой сознательное стремление к смерти делает для индивида остаток жизни вполне *определенным*: он сам решает свою судьбу, отметая хаотичные и непредсказуемые влияния внешнего мира и других людей. Случается, конечно, что револьвер даст осечку или веревка порвется – это вмешается «радикальная неопределенность», но и тогда во власти человека отказаться от ухода из мира или повторить свой мрачный опыт. Проект остается проектом, и он определяет избранный путь. Но сам по себе он *внеморален*, и борьба против неопределенности может и выглядеть по-разному, и оцениваться по-разному: проектируя будущее, от сомнений и неуверенности избавляются как герои, так и чудовища.

Завершая наше небольшое размышление, подведем его итоги. Экзистенциальная неопределенность – это в полной мере «радикальная неопределенность», от которой нет панацеи, универсального лекарства. Некоторая степень тревожности закономерно свойственна человеческому существованию, так как связана и с угрозой смерти, и с непредсказуемыми поворотами судьбы, и с необозримым океаном социально-исторической спонтанности и случайности. Однако существа, обладающие сознанием, не могут просто блуждать в тумане, тем более, что сфера человеческой

деятельности далеко выходит за пределы инстинктов, на них не обопрешься, надо искать иные способы мироотношения, дарующие уверенность и смелость. И эти способы есть. В некоторых областях знания и практики неопределенность преодолевается с помощью вероятностных методов, однако такой инструмент не подходит для повседневной жизни, обычный человек действует иначе.

Обыватель опирается, во-первых, на цикличность и повторяемость процессов в природе и культуре: уповает на устойчивость смены дня и ночи, на возвращение времен года, на традиции, нормы, правила, принятые стереотипы и «эталонные нарративы». Последние, в частности, укрепляют веру человека в возможность определять свои пути, так как с подобной задачей уже справились другие.

Во-вторых, людям свойственна *личная инициатива построения жизненного проекта*. Проектирование, какой бы ни была его цель, важнейший и максимально действенный способ сужения поля неопределенности. Прогноз, как правило, выступает его моментом, но проект, учитывая прогнозы, определяет важные для человека пути, отсеивая ненужное и способствуя тому, чего необходимо достичь. Построение проектов и терпеливое их исполнение – наилучший способ не только совладать с экзистенциальной тревогой, но и прочертить собственную жизненную траекторию.

Список литературы

Алишев, 2009 – *Алишев Б. С.* Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2009. Т. 6. № 3. С. 3-26.

Берн, 1922 – *Берн Э.* Игры, в которые играют люди : Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры : Психология человеческой судьбы СПб. : Лениздат, 1992. 399 с.

Веселкова, 206 – *Веселкова В. С.* Определенность и неопределенность в социальном познании Автореферат канд. дисс. 2006 Саранск. URL: <https://www.dissercat.com/content/opredelennost-i-neopredelennost-v-sotsialnom-roznanii> (дата обращения: 06.05.2024)

Достоевский, 1956 – *Достоевский Ф. М.* Записки из подполья // Достоевский Ф.И. Собр. Соч. в 10 томах, Т.4. М.: Гос.издательство художественной литературы, 1956. С. 133-244.

Зеланд, 2006 – *Зеланд В.* Трансерфинг реальности. Ступень IV. Управление реальностью. СПб.: Весь, 2006. 224 с.

Зеланд, 2006 – *Зеланд В.* Пространство вариантов СПб, Весь, 2006. 205 с.

Зоткин, 2000 – *Зоткин Н. В.* Смыслополагание в ситуации неопределенности Автореферат канд. дисс. М., 2000. 24 с.

Кей, Кинг, 2020 – *Кей Д., Кинг М.* «Радикальная неопределенность: Принятие решений за пределами цифр». Машинный перевод книги Kay J., Mervyn K. Radical Uncertainty: Decision-Making Beyond the Numbers. New York:

W. W. Norton & Co., 2020. 539 p. URL: <https://t.me/importknig/881> (дата обращения: 03.05.2024)

Князева, 1995 – *Князева Е. Н.* Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. М.: РАН Ин-т философии. 1995. 228 с.

Кэмпбэл, 2008 – *Кэмпбэл Дж.* Тысячеликий герой. СПб.: «Питер», 2008. 308 с.

Лешкевич, 1994 – *Лешкевич Т. Г.* Неопределенность в мире и мир неопределенности. Ростов н/Д: Изд-во Рост, ун-та, 1994. 231 с.

Мануйлов, 1989 – *Мануйлов Н. В.* Категория «неопределенность» и ее место в познании времени / Н. В. Мануйлов // *Философские аспекты проблемы времени.* СПб.: Изд-во Ленинград, ун-та, 1989. С.63-70.

Мелас, 2022 – *Мелас В. Б.* Существование и время: способы существования и миры прошлого, настоящего и будущего // *Логико-философские штудии.* Том 20 (№ 2)/ 2022. С.104-113.

Пригожин, Стенгерс, 1986 – *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

Рузавин, 2009 – *Рузавин Г. И.* Неопределенность, вероятность и прогноз // *Философский журнал.* 2009. №2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennost-veroyatnost-i-prognoz> (дата обращения: 20.09.2023).

Сартр, 2000 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. М.: Республика, 2000. 639 с.

Талеб, 2020 – *Талеб Н.Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости М, 2022. 736 с.

Тягунов, 1999 – *Тягунов А. А.* Философский анализ ситуаций риска, случайности и неопределенности: Дис. д-ра. филос. наук / А. А. Тягунов. Тверь, 1999. 342 с.

Фабер, 2004 – *Фабер В. О.* Проблема неопределенности в структуре философского знания: онтологический, гносеологический, антропологический аспекты: Дис. канд. филос. наук / В. О. Фабер. Саратов, 2004. 155 с.

Франк, 1990 – *Франк С. Л.* Непостижимое // *Франк С.Л. Сочинения* М.: Правда, 1990. С.183-604.

Хакен, 1985 – *Хакен Г.* Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985. 423 с.

Шюц, 2004 – *Шюц А.* Размышления о проблеме релевантности // *Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом* М. :РОССПЭН, 2004. С.235-400.

УДК 128, 165.0

Сидельников Ю. В.,

главный научный сотрудник Института проблем управления РАН,

доктор технических наук, профессор,

Московский авиационный институт

(национальный исследовательский университет)